

«Почему бы тебе не выйти на улицу, завести новых друзей?» – спросила она с натянутой улыбкой, на что я просто кивнул.

Я тут же соскочил с кровати и вышел на улицу. Это был хороший шанс, чтобы узнать какой сейчас период.

Я оказался в поколении Какаши? Джирайи? Хирузена? Конохомару? Итачи? Или, может, Наруто? Очень надеюсь, что я в поколении Наруто!

Первым делом, после того, как я покинул приют, я попытался отыскать монумент Хокаге. К моему облегчению, на скале было четыре лица, что означало, я попал либо во времена правления Четвертого Хокаге, либо во время канона.

Неплохо, неплохо! Не так уж и далеко от всего, что я знаю, даже если я попал и не во время канона, я все еще могу...

Поток моих мыслей резко остановился, когда я заметил группу детей, играющих неподалеку от меня. Они радостно смеялись, гоняясь друг за другом, но не это привлекло мое внимание.

Меня заинтересовала одинокая фигура, которая сидела на качелях.

Среди всего веселья и счастья, излучаемого детьми, одинокая фигура сидела на качелях с мрачным видом.

Я никогда не забуду эту фигуру... Светловолосый, в белой футболке и черных шортах.

Я не сумел скрыть ухмылку, появившуюся на моем лице, когда я увидел Наруто Узумаки, раскачивающегося в одиночестве на качелях. И все-таки я попал в канонное время.

Отлично, отлично... Нет, идеальнее и быть не может!

Я прошел мимо беззаботных детишек, приближаясь к предположительно главному герою этого Мира.

Почему я говорю «предположительно»?

Потому что, как только я попал в этот мир, речь уже шла не о Наруто Узумаки... а обо мне, Хару Учиха...

Я встал напротив Наруто, и он поднял на меня свою голову. Его глаза ярко лазурного цвета встретились с моими глазами цвета вороньего крыла.

Я улыбнулся и протянул свою руку.

«Меня зовут Хару, хочешь быть моим другом?»

...

Несколько месяцев спустя.

«Давай, Хару! Тебе обязательно нужно там поесть!» – сказал Наруто, дергая меня за руку.

Прошло несколько месяцев с тех пор, как я познакомился и начал дружить с Наруто. Маленький блондин сразу же вцепился в меня, как будто я завтра уйду, как только мы начали

дружить, и я не мог не почувствовать легкую жалость к нему.

«Притормози, Наруто», – ответил я, сохраняя ту же скорость, что и он.

В приюте с Наруто никто никогда не играл. Воспитательница не била его, но постоянно оскорбляла. Короче говоря, Наруто не состоял в списке ее любимчиков.

Не в списке любимчиков = никакой лишней еды = холодное отношение.

Сначала несколько детей присоединилось к нашей с ним компании, но их число резко сократилось, так как большинство из них боялось неодобрительного взгляда воспитательницы, когда мы играли с Наруто. В конце концов, с ним остался я один, ведь, в отличие от других детей, я просто отмахивался от свирепого взгляда этой женщины.

Такие взгляды, как у воспитательницы, встречались не только в приюте. Несколько недель назад нам с Наруто разрешили покидать приют. Как только мы выходили на улицу, люди начинали разглядывать нас. И их взгляд излучал свирепую ненависть, когда они узнавали Наруто.

Наруто делал все возможное, чтобы игнорировать эти взгляды, но я мог бы сказать, что он все равно был встревожен ими. А я? Я не встревожен. Почему? Да я же взрослый, мне не нужно ни их внимание, ни их холодные взгляды, и мне насрать, что они там думают.

У меня только одна цель, и она совсем не благородна, так почему я должен быть добрым к этим людям? Было бы глупо считать, что эти взгляды исходили от шиноби.

Серьезно?

Они же наверняка знают разницу между свитком и кунаем?

В любом случае, дружба с Наруто имела свои преимущества. Когда Наруто со мной не было, или у него были дела – например, его вызывал Третий – я оставался один, мне было одиноко.

И в это одинокое время, я переключался на Шаринган, тренируя его.

Больше всего я занимался контролем чакры. Это умение абсолютно необходимо, и мне нужно овладеть им в совершенстве. Я мало что знал о чакре, но активировать Шаринган было все равно, что поднимать два груза на руках, и чем дольше я его использовал, тем больше напрягались мои глаза и мозг.

К тому времени я уже мог выполнять упражнение с листом: балансировать лист на лбу. Хотя Шаринган был не так хорош в детализации пространства, как Бьякуган, он все же мог видеть поток чакры. И это очень сильно помогало в тренировках.

Я вырвался из своих мыслей, когда Наруто снова дернул меня, и слегка поморщился.

«Наруто! Остынь! Вряд ли это место вот-вот исчезнет. – заворчал я.

«Я знаю! – сказал Наруто с усмешкой. – Но на этот раз Джиджи будет там! И он нас угостит! Это значит, что нам не нужно будет тратить деньги на добавку!»

Ах, да. Как сироты мы, конечно же, получали пособие. Денег было не много, их хватало только на то, чтобы раз в день купить себе ланч. Разумеется, я копил деньги, и Наруто последовал моему примеру. Мы редко тратились и ели только в приюте, хотя Наруто иногда покупал что-

нибудь, когда встречался с Хокаге.

Стоп... Наруто сказал Джиджи?

«Джиджи?» – выпалил я в шоке.

«Да! Джиджи сказал, что я должен взять тебя с собой! Он хочет с тобой познакомиться!» – заявил Наруто с ухмылкой во все лицо.

Вот дерьмо! Дерьмо, дерьмо! Хокаге хочет познакомиться со мной? И что я, черт возьми, должен делать?! Я знал, что скоро встречу с ним, но не сейчас, я не готов!

Так, сперва нужно успокоиться. Не паникуй, помни, без паники. Я не смогу одурачить его и вести себя как обычный ребенок, ведь Третий видит насквозь, но....

Нет, я смогу притвориться...

В то время как внутри уже начал формироваться план, снаружи я только нахмурил брови.

«Джиджи? Тот, который навещает тебя каждые две недели?» – спросил я.

«Ага», - Наруто ухмыльнулся.

«Быстрее! Мы уже совсем рядом!» – сказал Наруто, прежде чем снова потянуть меня за руку, и я молчаливо последовал за ним.

Вскоре мы подошли совсем близко, и я увидел это место. Как я и ожидал, это был Ичираку Рамен. Внешне я был невозмутим. Несмотря на то, что это правда, что рамен восхитителен на вкус, он довольно вреден для здоровья.

«Наруто», - позвал я и остановился, молча направляя чакру в ступни и заставляя Наруто тоже остановиться. Нет, серьезно, я должен был это сделать, иначе он бы утянул меня за собой. Сила этого мальчика – это просто нечто для человека его возраста.

«Этот твой Джиджи... Он же не какой-нибудь извращенец, который пристает к детям, верно?»

«ЧТО? – пискнул Наруто. Румянец мгновенно вспыхнул на его лице, и я каким-то образом мог бы сказать, что глаза Хирузена выпучились, даже если я этого и не видел. – Ни за что! Джиджи не такой! Он добрый человек! Он всегда угощает меня вкусной едой, и вообще хорошо со мной обращается! Он даже дает мне деньги на карманные расходы!»

«Это как раз то, что и делают извращенцы! – ответил я. – Они добры к детям, дают им деньги и хорошо с ними обращаются! Но в один прекрасный день они начинают тебя трогать В ТОМ САМОМ месте!»

Я выделил слова «в том самом» высокой интонацией, подражая ребенку, и услышал смех, раздающийся из Ичираку, и, вероятно, принадлежавший Теучи.

На это Наруто начал лепетать что-то бессвязное. Я хмыкнул, прежде чем схватить его за руку и потянуть к раменной.

«Ладно, Наруто. Поговорю я с этим твоим Джиджи!» – сказал я, входя в Ичираку.

Как только я вошел, я сразу начал продолжать свой детский спектакль.

«И кто из вас тот Джиджи, что трогает Наруто?» – громко спросил я, всеми силами сдерживая смех. Я только что оскорбил Хокаге, и это сошло мне с рук – вот это реально круто! Типа, это же Хирузен Сарутоби! Второй Бог шиноби, человек, который вел Коноху во Второй и Третьей войнах, и выжил, черт возьми!

Единственная причина, по которой он проиграл Орочимару – это использование последним Эдо Тенсей. Нет сомнений, бейся они один на один, даже в таком дряхлом возрасте Хирузен все равно бы одержал победу и преуспел бы в использовании Шики Фуджина!

Я обернулся и увидел всего двух людей внутри Ичираку. Первый, похоже, и был Теучи в своей униформе. А второй...

В тот момент, когда я поднял взгляд на Хирузена Сарутоби, я почувствовал странное ощущение, исходящее от него. Это было то ощущение, которое вы наверняка испытывали, когда впервые оказались в присутствии своего начальника, и на мгновение меня захватило восхищение старым ниндзя. Даже в свои преклонные годы он все еще излучал ауру превосходного человека.

Хирузен, увидев меня, улыбнулся, хотя я заметил, что его улыбка была слегка натянута.

«Ты, должно быть, Хару-кун», – поздоровался он.

Я вырвался из оцепенения и уставился на его улыбающееся лицо. Я глубоко вздохнул и подготовил себя к предстоящему событию.

Пришло время действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/53346/1371087>